

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

Е. В. Головки

СИСТЕМА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В АЛЕУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Институт лингвистических исследований РАН, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

В алеутском языке существует довольно сложная система пространственной ориентации, которая в основном отражена в указательных местоимениях и послелогах. В статье, базирующейся на материалах полевого исследования, выделены семантические признаки, релевантные для системы указательных местоимений, а также проанализированы значения и функции послелогов. Библиогр. 18 назв. Табл. 8.

Ключевые слова: эскимосско-алеутские языки, указательные местоимения, система пространственной ориентации, дейксис.

SYSTEM OF SPATIAL ORIENTATION IN ALEUT

Evgeniy Golovko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov pereulok, St. Petersburg, 199053, Russian Federation

The Aleut language has a complex system of spatial orientation which is basically reflected in pointing words and postpositions. Based on the field materials, this article presents semantic features that are relevant for the system of pointing words; it also provides an analysis of the meaning and functions of postpositions. Refs 18. Tables 8.

Keywords: Eskimo-Aleut languages, demonstrative pronouns, spatial orientation system, deixis.

В самые последние годы в связи с бурным развитием когнитивных исследований довольно большое внимание уделяется системам пространственной ориентации в различных языках (см., например, [1; 2]). Эскимосско-алеутские языки, отличающиеся богатой системой терминов с локативной семантикой, всегда вызывали интерес исследователей, хотя работ, затрагивающих этот аспект эскимосско-алеутских языков, не так много: работы [3; 4; 5]¹ посвящены эскимосскому языку, [7; 8] — алеутскому. Ниже рассматриваются указательные местоимения и послелоги алеутского языка² (беринговский диалект, почти полностью совпадающий с диалектом острова Атка, США)³. Материал собирался в нескольких экспедициях на Командорские острова от последних носителей этого диалекта.

I. Слова с указательной семантикой (указательные местоимения)

Алеутский язык (АЯ), так же как и все родственные ему эскимосские языки (хотя это родство и не слишком близкое — см. [15; 16]⁴), имеет чрезвычайно детализированную систему пространственной ориентации, которая в основном отражена в специальных словах с локативной семантикой. Когда я впервые оказался «в поле» на Командорских островах и обнаружил, что единственные люди, знающие АЯ на территории РФ, — это несколько пожилых женщин, у меня почти не было сомнений, что богатые системы послелогов, и в особенности указательных местоимений,

¹ См. также интересную сопоставительную работу [6].

² Другая интересная и очень популярная тема — происхождение послелогов, в частности, на основе грамматикализации (см. [9; 10; 11; 12]), — в настоящей работе не затрагивается.

³ Их предварительный анализ представлен в работах [13; 14].

⁴ Об эскимосских указательных словах см. [4; 5].

не будут ими опознаны в том виде, как это было описано для аткинского диалекта АЯ [17; 18]. Авторы нередко объясняют наличие подобных разветвленных дейктических систем тем, что носители языка при помощи этих средств, контактируя с партнерами, координировали свои передвижения во время охоты (в частности, такое мнение высказывалось в отношении алеутского и эскимосских языков — см. [8]). Такая излишне прямолинейная связь языковой структуры и внеязыковой реальности, конечно, вызывала сомнения. Окончательно эти предположения были «забракованы» моими немолодыми информантками. Все они были домохозяйками и никогда не выполняли каких-либо сложных действий вне помещения, не говоря уже об охоте на море или чем-то подобном. Тем не менее из 29 единиц — указательных слов, отмеченных во всех известных материалах по алеутским диалектам, они без труда опознали 23⁵. Эти слова характеризуют положение различных объектов в пространстве по отношению к говорящему⁶.

Для указательных слов языка командорских алеутов (далее — ЯКА) релеванты следующие признаки⁷: 1) близость — удаленность от говорящего; 2) видимый — невидимый; 3) выше — ниже — на одном уровне с говорящим; 4) движущийся — неподвижный; 5) протяженный — непротяженный в пространстве; 6) в помещении — вне помещения; 7) объект расположен поперек — вдоль по отношению к говорящему; 8) прямо — сбоку от говорящего. Все указанные признаки, объединяясь в различных сочетаниях, характеризуют значение каждого конкретного указательного слова.

В современном ЯКА некоторые указательные слова, отмеченные в более ранних материалах по ЯКА и в диалекте о. Атка (см. подробно [7]), не опознаются. Перечислим здесь только те корневые морфемы с указательной семантикой, которые являются относительно частотными и достаточно свободно употребляются нашими информантами: 1) *wa-* ‘здесь, в непосредственной близости от говорящего, на одном уровне, в пределах досягаемости’; 2) *ума-* ‘здесь, в непосредственной близости от говорящего, но невидимый’; 3) *hin'a-* ‘недалеко от говорящего, прямо перед ним (может относиться к предмету разговора, например этот человек и т. д.)’; 4) *hawa-* ‘тот, относительно недалеко от говорящего, в движении’⁸; 5) *нама-* ‘тот, далеко, невидимый, скрытый за чем-л. или упоминавшийся ранее в рассказе’; 6) *ука-* ‘этот, внутри помещения, в котором находится говорящий’; 7) *ика-* ‘тот, далеко, расположенный поперек по отношению к говорящему’; 8) *ику-* ‘тот, далеко, сбоку от говорящего’; 9) *уда-* ‘этот, близко, расположенный поперек по отношению к говорящему’; 10) *ака-* ‘тот далеко, но видимый или далеко отстоящий во времени’; 11) *аку-* ‘тот, далеко, в стороне от говорящего, в движении’; 12) *ника-* ‘тот, высоко над говорящим, под углом к нему, например, на пригорке или на высоком берегу, если говорящий находится в море’; 13) *нака-* ‘тот, прямо над говорящим, высоко над ним, или в воздухе, или на крутой горе, крыше’; 14) *сака-* ‘тот, находящийся в вертикальном направлении вниз от говорящего — или под горой, или в море

⁵ Следует заметить, что в аткинском диалекте они также не все одинаково употребительны — см. [17]. Я благодарен за консультации Мозесу Дирксу, для которого аткинской диалект является родным.

⁶ Некоторые из них выражают также временные отношения — см. [14].

⁷ См. также [13; 14].

⁸ В отличие от ЯКА, в аткинском диалекте также может, употребляясь в форме ед.ч. в финальной позиции после глагола, относиться к множественным объектам [17, с. 40].

(если говорящий в лодке); 15) *к'ика*- 'близко от говорящего, но невидимый (например, за стеной, за дверью и т.п.); 16) *к'ику*- 'тот, недалеко, сзади, потому невидимый'; 17) *к'ака*- 'тот, не очень далеко, вне помещения (говорящий — в помещении)'; 18) *к'аку*- 'тот, не очень далеко, в соседнем помещении (в соседней комнате и т.п., сам говорящий — в помещении)'

Приведем ниже семантические признаки, релевантные для указательных слов АЯ в том виде, как они представлены в работе [7]. Первая группа признаков: (I) в поле зрения говорящего vs. (II) вне поля зрения говорящего; (III) на одном уровне с говорящим; (IV) выше уровня говорящего; (V) ниже уровня говорящего или в направлении моря; (i) поперек по отношению к говорящему; (ii) вдоль по отношению к говорящему. Вторая группа признаков: (A) положение: (a) перпендикулярно; (b) горизонтально; (B) протяженный; (C) в движении; (D) невидимый.

Таблица 1. Указательные слова аткинского диалекта в сравнении с современным ЯКА

		А		В	С	Д
I		ука		уда	wa	ума
		(a)	(b)			
II	(i)	к'ика	к'ику	<i>к'ига</i>		
	(ii)	к'ака	к'аку	<i>к'ага</i>		
III	(i)	ика	ику		ин'а	
	(ii)	ака	аку	<i>ага</i>	awa	ама
IV	(i)	ника	нику		хин'а	
	(ii)	хака	хаку	<i>хага</i>	hawa	хама
V	(i)		<i>укна</i>	<i>уна</i>		
	(ii)	сака				

Примечание. Слова, не опознаваемые сегодня в ЯКА, даны в таблице курсивом.

Достаточно самого поверхностного взгляда на приведенный список корней с локативной семантикой, чтобы предположить, что они являются составными и могут члениться на более мелкие значимые элементы, которые можно соотнести с перечисленными выше семантическими признаками (/ i / ~ / a /, / Ø / ~ / h / и т.д.). Я не делаю этого здесь потому, что детальный анализ этих слов представлен в работе [7]. Замечу также, что выделяемые в составе указательных слов элементы (как и сами составные слова) имеют разную частотность, поэтому количество примеров в представленном материале в некоторых случаях ограничено. Сосредоточим внимание прежде всего на возможных формах этих слов и на синтаксических позициях, которые они могут занимать.

Указательные слова имеют три формы: падежную, локативную и аблативную.

1. Падежные формы

В АЯ два морфологически выраженных падежа — абсолютный и относительный, оба выполняют чисто синтаксические функции. Указательные слова могут заполнять одну из именных позиций⁹, если они маркированы показателями числа и падежа (эти показатели не совпадают с соответствующими именными показателями).

⁹ О еще одном употреблении указательных слов (в исходной форме, в предикативной функции) см.: [14].

телями): в абс.п.: *-н* — ед.ч.; *-кух* — дв.ч.; *-кус* — мн. ч.; в отн.п. самостоятельной формой маркируется только ед.ч. — *Дн*¹⁰; дв.ч. и мн.ч. в отн.п. не маркируется самостоятельной морфологической формой (точно так же обстоит дело с падежным оформлением имен).

Проиллюстрирую сказанное на примере одного из указательных слов.

Таблица 2. Падежные формы указательного слова *wa-*

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Абс.п	<i>wa-н</i>	<i>wa-кух</i>	<i>wa-кус</i>
Отн.п	<i>wa-ан</i>	<i>wa-кух</i>	<i>wa-кус</i>

Примеры: *һама-н тин' анагнах'* букв. 'тот меня ударил'¹¹; *wa-кух сукук'* 'я взял две-эти [вещи]'; *wa-кус укух'такук'* букв. 'этих вижу-я'; *һин'а-а-н тайаг'у-м идах'таг'ула-а* 'этот человек знает это (его)'; *ука-н н'ух'танаг'улах'* 'он здесь не был'; *һин'а-а-н саапка-а чукух'т* 'этого шапку (т.е. принадлежащую ему) надел-ты'.

Указательные слова могут быть оформлены притяжательными показателями и занимать позицию имени-обладаемого в притяжательном сочетании: *wan-иин укух'танак'* букв. 'это твое (т.е. принадлежащее тебе) видел-я'; *л'амис һин'ан-ии танам куган укукук'* 'сына-твоего это (т.е. принадлежащее ему) нашел-я' *вайа-н'ис акик'анин' улааг'аасанак'* букв. 'эти купленные-мною домой-принес-я'.

Указательные слова в непритяжательной форме могут использоваться в качестве модификатора имени, находясь в препозиции к имени и согласуясь с ним по числу: *һама-н л'ах' тин' анагнах'* 'тот мальчик меня ударил'; *wa-кус ан'аг'инас укух'такук'* 'этих людей вижу-я'; *ука-н улах' н'ух'танаг'улах'* 'этот дом он не посещал'; *һин'а-а-н тайаг'у-м саапка-а чукух'т* 'этого человека шапку надел-ты'.

2. Локативная форма

Морфологический показатель локатива для указательных слов (и послелогов) — *-н'* (после указательной основы *һи-* 'здесь'¹² обязательна долгота: *һи-и-н'*). Примеры указательных слов в позиции обстоятельства места: *wa-н' тунух'тал*

¹⁰ «Д» обозначает обязательную долготу предшествующего гласного.

¹¹ Отметим частотность подобных предложений в переводе Евангелий (сделаны в XIX в. священниками — носителями языка). В том случае, когда в евангельских текстах русское местоимение «он» в любой форме («его», «ему» и т.д.) относится к Иисусу Христу (и, соответственно, пишется с заглавной буквы), переводчики не считали возможным передать соответствующее значение только при помощи глагольных личных показателей, чего для АЯ было бы вполне достаточно (видимо, прежде всего потому, что их невозможно каким-либо адекватным образом выделить на письме) и постоянно использовали указательные слова (в основном «һаман»), написанные с заглавной буквы. Этот способ сам по себе правомерен: такая конструкция существовала в АЯ и раньше. Однако вряд ли она была столь уж частотной. Не исключено, что она использовалась как альтернативный способ поддержания референции (с другой актуализацией). Таким образом, подобные предложения имеют в тексте Евангелий не свойственную им частотность: из маркированных они становятся нормой, т.е. при общем высоком качестве перевода имеет место некоторая искаженность (по крайней мере неестественность) текстов. Можно предположить, что, если бы АЯ продолжал нормально развиваться, не подвергаясь сильному иноязычному влиянию, и если бы со временем выработался литературный АЯ, мы имели бы все основания говорить, как и в случаях с большинством других языков, о влиянии переводов канонических текстов на формирование литературного языка.

¹² Мы по необходимости даем здесь только краткие переводы алеутских указательных слов. Такие переводы, мягко говоря, условны: не менее четырех корней с локативной семантикой приходится переводить на русский язык словом 'здесь', остальные двадцать один — словом 'там' (чтобы

ун'учикус 'мы здесь сидим и разговариваем'; ику-н' чаликух' 'здесь (прямо передо мной) рыбачит-он'; *нака-н' ун'учикух'* 'он наверху сидит (например, на крыше)'.
От указательной основы *ука-* 'здесь внутри' существует производная основа с непродуктивным суффиксом *-лг'а-* *ука-лг'а-*, которая также имеет локативную форму на *-н* (как у послелогов) и аблативную форму, образуемую по общему для указательных слов правилу (см. п. 6 ниже). Она обозначает место (поселок), где живет говорящий: *ука-лг'а-н* 'здесь, где я живу'; это слово по понятным причинам чрезвычайно частотно в речи наших информантов и неоднократно встречается в примерах, иллюстрирующих различные аспекты грамматики ЯКА.

Указательные слова в форме локатива могут использоваться как самостоятельно (в частности, в приведенных примерах), так и в качестве модификаторов (находится в препозиции к модифицируемому имени): *нака-н' ула-м крииса-ган ку-га-н ун'учикух'* 'там-наверху на крыше дома сидит-он'.

3. Аблативная форма

Морфологический показатель аблатива для указательных основ — *-Дх /-Дган*. Вариант *-Дх*, очевидно, более старого происхождения, употребляется гораздо реже. Бергсланд указывает на вариант *-Дган* как на пришедший в аткинский диалект из уналашкинского диалекта; в таком случае надо признать, что это случилось до отделения ЯКА от аткинского диалекта, так как в современном ЯКА вариант *-Дган* — доминирующий. Примеры: *хин'а-ах* (или предпочтительнее: *хин'а-ага-н*) *тичих айх'атнас* 'отсюда они уехали'; *нака-ага-н к'уганах' итнах'* 'сверху камень упал'; *ва-ага-н хаадагнааг'иичим* 'давай убежим отсюда'.

Указательные слова в локативе и аблативе могут включать суффикс *-л^и-*, в данном случае реализующий значение 'именно', 'как раз': *ва-л^и-га-н* (локатив) *агах'танах'* 'именно-здесь он родился'; *ва-л^и-гаах* (*ва-л^и-га-ага-н* — аблатив) *амаанукух'* 'именно отсюда уехал он'.

От основ с локативной семантикой при помощи показателя *-й* могут образовываться специальные формы, используемые для привлечения внимания собеседника; в этом случае они занимают в предложении начальную позицию. В ЯКА такие формы образуются в основном на базе двух основ — *ва-* и *хин'а-*: *вай айукух'* 'смотри, он упал (здесь, рядом)'; *хин'ай айгагикух'* 'смотри, он идет (вон там)'.

Основы с указательной семантикой, как и все без исключения классы основ в АЯ, очень продуктивны. Так, от них могут при помощи регулярных средств образовываться глаголы со значением перемещения (или нахождения) в определенной точке пространства. Ср. также глагол *вама-* с приблизительным переводом 'делать сейчас, в данный момент' (ср. глагольную основу *ма-* 'делать'), который привязывает действие (состояние) к настоящему моменту (используется только в позиции конечного сказуемого): *уйминалакан вамакук'* 'я сейчас себя плохо чувствую' [18, с. 159], букв. 'здоровым-не-являясь сейчас-делаю-я'.

Производные формы, образуемые в аткинском диалекте на базе основ с указательной семантикой и выражающие временные обстоятельственные значения (*вай-а-ам* 'сейчас', *ва-л^и-им* 'прямо сейчас', *нама-л^и-им* 'в прошлом', *вайа-зааг'у-ум* 'недавно'), в ЯКА едва ли употребляются (вытеснены русскими заимствованиями), хотя и без труда опознаются.

полнее представлять себе значение каждого указательного слова, см. перечисленные в начале этого раздела релевантные семантические признаки).

Некоторые из рассмотренных выше слов с указательной семантикой могут выступать в предикативной функции и занимать позицию конечного сказуемого — подробнее см. [14, с. 187–188].

II. Послелог

В ЯКА насчитывается более двадцати¹³ послелогов (в данном случае не риску называть точную цифру, так как для ЯКА в отдельных случаях дело сводится к опознанию разными информантами послелогов, зафиксированных ранее). Они передают в основном различные пространственные и временные значения, хотя нередко используются также для выражения семантики инструмента, причины, эталона сравнения, предмета разговора. Некоторые послелогии используются для связи частей сложного предложения.

Перечислим все отмеченные в ЯКА послелогии: 1) *һад*- ‘по направлению к’; 2) *кад*- ‘перед’; 3) *агал*- ‘позади’; 4) *к’уса*- ‘над’; 5) *ача*- ‘внизу’¹⁴; 6) *ан’а*- ‘сбоку’; 7) *к’удг*- ‘над’; 8) *ситх*- ‘под’; 9) *ку*- ‘на поверхности’; 10) *ил*- ‘в’, ‘около’; 11) *наг*- ‘в’, ‘внутри (незамкнутого пространства, например, в лодке)’; 12) *синиг*- ‘в’, ‘внутри (замкнутого пространства, например, в голове, в теле)’; 13) *к’ала*- ‘на дне’; 14) *һат*- ‘за пределами’; 15) *сад*- ‘вовне’, ‘вне (помещения)’; 16) *алихт*- ‘в середине’, ‘в центре’¹⁵; 17) *утм*- ‘в середине’, ‘в центре’; 18) *к’уч(х)*- ‘среди’, ‘между’; 19) *чидаг*- ‘около’; 20) *даг*- ‘прилегающий вплотную к’, ‘прикрепленный к’; 21) *к’ула*- ‘для’, ‘о’, ‘из-за’.

Послелогии выступают только в притяжательных сочетаниях с именами (в позиции имени-обладаемого). Они имеют три морфологические формы — притяжательную, локативную и аблативную.

1. Притяжательные формы

В притяжательной форме основы послелогов выступают в своей исходной форме плюс гласный, используемый в каждом конкретном послелогое во всех формах в качестве эпентезы, который в необходимых случаях удлинняется в соответствии с парадигмой притяжательных форм.

Употребление послелогов в притяжательной форме ничем не отличается от употребления имен в притяжательном сочетании в позиции имени-обладаемого. Собственно говоря, употребление послелогов в притяжательной форме в позиции имени-обладаемого никак не обнаруживает их специфики как послелогов. Только возможность появления их, помимо притяжательного сочетания, в локативной и аблативной формах указывает на эти морфемы как на особый класс. Послелог в притяжательной форме возможен только в именной группе в позиции подлежащего. Примеры: *виидра-м нага-а имдаг’илаках’* букв. ‘ведра внутренность пустая’ (разумеется, возможно и предложение, близкое по смыслу, но без послеложного имени: *виидрах’ имдаг’илаках’* ‘ведро пустое’); *киимидгих’ һин’акух ула-х к’учиг-иких к’ук’дах’ тукукух* ‘осенью пространство между этими двумя домами грязное’ (букв. ‘богато грязью’ — дв. ч.); *стоолаг’и-м куга-а тасх’ида-ку-х’* ‘поверхность стола гладкая- и-блестящая’; *суна-м һада-а укух’такух’* ‘он смотрит в направлении

¹³ В АЯ всего насчитывается чуть менее тридцати послеложных основ [18].

¹⁴ В аткинском диалекте имеет также значение ‘в устье (реки)’ [17, с. 34].

¹⁵ Различие в значениях *алихт*- и *утм*- выяснить не удалось. Очевидно, оно когда-то существовало, однако в современном ЯКА эти послелогии полностью взаимозаменяемы.

корабля'; *ча-кин'* *ку-ких укух'тазада* 'взгляни на руки-мои (И 20:27); *стоолаг'и-м куга-а ката-ку-к'* 'я коснулся поверхности стола'; *ку-у ахсхаакалакаг'их'* 'мимо него нельзя пройти', букв. 'мимо-него пройдено-не-может-быть'; *агали-н'* *укух'такук'* 'я смотрю назад', букв. 'на-мой-тыл смотрю-я'; *картоофеля-м һан'ада чачида* букв. 'закрой верх картошки'; *һин'ан ситх-а-а ахсхааг'ан ин'ааг'укух'* 'здесь внизу придется пройти (т. е. спуститься с горы)'.

2. Локативные формы

Таблица 3. Лично-числовая парадигма послелогов в локативной форме

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-мин'	–	-н'ин
2 л.	-мис	-мдих	-мчих
3 л.	-н	-кин	-н'ин
3 л. R	-Дм	-мах/-мдих/-мчих	-мах/-мдих/-мчих

Послелогии, имеющие основу на гласный, присоединяют все приведенные в таблице окончания без каких-либо промежуточных операций. Послелогии, оканчивающиеся на согласный, присоединяют эти же окончания через эпентезу. Эта эпентеза может быть различной, причем отмечены как междиалектные, так и внутридиалектные различия. Ср. лично-числовую парадигму послелога *наг-* 'внутри' в локативной форме, приводимую в [17, с. 30]:

Таблица 4. Парадигма послелога *наг-* в аткинском диалекте

	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>наг-мин'</i>	–	<i>наг-и-н / наг-и-н'ин</i>
2 л.	<i>наг-мис</i>	<i>наг-и-мдих</i>	<i>наг-и-мчих</i>
3 л.	<i>наг-а-н</i>	<i>наг-и-кин</i>	<i>наг-и-н / наг-и-н'ин</i>
3 л. R	<i>наг-и-им</i>	<i>наг-мах / наг-и-мдих / наг-и-мчих</i>	<i>наг-мах / наг-и-мдих / наг-и-мчих</i>

Таблица 5. Парадигма послелога *наг-* в ЯКА

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	<i>наг-и-мин'</i>	–	<i>наг-и-н'ин</i>
2 л.	<i>наг-и-мис</i>	<i>наг-и-мдих</i>	<i>наг-и-мчих</i>
3 л.	<i>наг-а-н</i>	<i>наг-и-кин</i>	<i>наг-и-н'ин</i>
3 л. R	<i>наг-и-им</i>	<i>наг-мах / наг-и-мдих / наг-и-мчих</i>	<i>наг-мах / наг-и-мдих / наг-и-мчих</i>

Стяженная форма 1 л. мн. ч. и 3 л. мн. ч. *наг-и-н* не употребляется носителями ЯКА (скорее всего, это более позднее образование). Лично-числовые показатели в ЯКА не могут присоединяться без эпентезы (ср. формы 1 л. ед. ч. и 2 л. ед. ч.). Так же, как и в аткинском диалекте, единственно возможной эпентезой в 3 л. ед. ч. является /а/. Сравним лично-числовую парадигму другого послелога с основой на согласный *һад-* 'по направлению к' в аткинском диалекте (табл. 6 [17, с. 30]) и ЯКА (табл. 7).

Во всех случаях, кроме 3 л. ед.ч. и кореферентных 3 л. ед.ч., когда используется эпентеза /а/, эпентезе /а/ в аткинском диалекте регулярно соответствует эпентеза /i/ в ЯКА.

Таблица 6. Парадигма послелога *һад*- в аткинском диалекте

	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>һад-а-мин'</i>	–	<i>һад-а-н'ин</i>
2 л.	<i>һад-а-мис</i>	<i>һад-а-мдих</i>	<i>һад-а-мчих</i>
3 л.	<i>һад-а-н</i>	<i>һад-а-кин</i>	<i>һад-а-н'ин</i>
3 л. R	<i>һад-а-а-м</i>	<i>һад-а-мах / һад-а-мдих / һад-а-мчих</i>	<i>һад-а-мах / һад-а-мдих / һад-а-мчих</i>

Таблица 7. Парадигма послелога *һад*- в ЯКА

	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>һад-и-мин'</i>	–	<i>һад-и-н'ин</i>
2 л.	<i>һад-и-мис</i>	<i>һад-и-мдих</i>	<i>һад-и-мчих</i>
3 л.	<i>һад-а-н</i>	<i>һад-и-кин</i>	<i>һад-и-н'ин</i>
3 л. рефл.	<i>һад-а-ам</i>	<i>һад-а-мах / һад-и-мдих / һад-и-мчих</i>	<i>һад-а-мах / һад-и-мдих / һад-и-мчих</i>

Проиллюстрируем употребление локативных форм послелогов (употребляются только в притяжательных сочетаниях в позиции имени-обладаемого, но без притяжательных показателей): *кад-и-мин' аник'дус хаадагнааг'икус* 'впереди-меня дети бегут'; *агал-и-мис ун'учикух'* 'позади-тебя сидит-он'; *уучкиин диваанам ач-а-н акух* 'твои-очки — за диваном' *һин'ан амуун синиг-а-н һуклугида* 'в (= внутрь) эту тряпку заверни (это)'; *коомнатам алихч-а-н анах' алакан* 'в центре комнаты ничего нет'; *аг'луусих' виидрам к'ал-а-н акух'* 'ковш — на дне ведра'; *икун һач-а-н дриисвалгаак-акух'* букв. 'вокруг здесь надо галькой посыпать'¹⁶; *аник'дуун ан'-и-мис ах'талагада* 'своего-ребенка около-себя не-держи'; *чидаг'-и-мин' тин ун'учи-т-и-да* 'около-меня садись'; *һакаан к'удг-а-н к'аниигих' акух'* 'наверху (например, на вершине горы) есть снег'; *һакаан кан'-а-н авалгааг'ан аг'икух'* 'наверху этого он будет работать'; *алах креесла-х к'учиг-и-кин стоолах' аг'ада* 'поставь стол между двумя креслами'; *асхинух' наг-и-мах ах'такус* 'они дочь у себя держат'; *алк'ух' стоолам куг-а-н ах'?* 'что на столе?'; *алуг'асин' кармаанамис ил-а-н акух'* 'мой карандаш у тебя в кармане'; *самолетах' һак'алакан мал Петропаавловском һад-а-н айх'азуукаг'улак'* 'самолет не прибыл, поэтому я не полечу в Петропавловск'; *стуульчикум ситх-а-н киисках' акух'* 'под стулом — кошка'; *стоолам к'ус-а-н лаамтам сугданаа акух'* 'над столом красивая лампа'; *кусугоорам һан'ада-н к'иигам к'айатуу акух'* 'на поверхности холма высокая трава'; *ак'ичаг'их'*¹⁷ *стиинам даг'-а-н амничада* 'снимок к стене прикрепил'.

Во всех приведенных примерах послелоги передают пространственные значения. Ср. несколько примеров с послелогоми, передающими временное значение: *гоодам алихчан аник'дус каникулазас*¹⁸ 'в середине года у детей каникулы'; *алах урооках к'учиг-и-кин перемеенах' азах'* 'между двумя уроками бывает перемена'.

¹⁶ Этот пример демонстрирует отсутствие жестких границ между различными классами слов («частями речи») в ЯКА: при необходимости информанты, не задумываясь, образуют без специальных транспонирующих суффиксов глагол в форме имперсонала (*лга*- в сочетании с 3 л. ед. ч. -х') с сугубо глагольным суффиксом -Дка- 'мочь', 'быть должным' от чисто именной, казалось бы, основы *дриисва-х'* 'галька'. В нашем материале нет глагола *дриисвал* 'посыпать галькой' (в словарях Бергсланда это слово также не зафиксировано).

¹⁷ Имя *ак'ичаг'их'* 'снимок', 'фотография', букв. 'снятое' (-г'и- результативный пассив), представляет собой кальку с соответствующего русского слова, ср. *ак'и-т-* (производная каузативная основа) 'снимать', 'сдирать'. В других алеутских диалектах это слово не отмечено.

¹⁸ Примечание выше по поводу «неожиданного» глагола *дриисвалгаак-акух'* в полной мере от-

3. Аблативные формы

Аблативные формы послелогов образуются на базе локативных форм. Морфологический показатель аблатива — долгота гласного во всех случаях, кроме 3 л. ед.ч. (-*гаа-*); возможны также небольшие различия в эпентических гласных (в зависимости от типа основы) и разночтения в выборе между ‘старыми’ и ‘новыми’ формами. Общее значение аблативных форм — движение прочь, в сторону. Ср. лично-числовую парадигму послелога *наг-* ‘внутри’ в аблативе.

Таблица 8. Парадигма послелога *наг-* в аблативе

	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>наг-и-м-и-ин'</i>	–	<i>наг-и-н'-и-ин</i>
2 л.	<i>наг-и-м-и-ис</i>	<i>наг-и-мдих</i>	<i>наг-и-мч-и-их</i>
3 л.	<i>наг-а-га-а-н</i>	<i>наг-и-к-и-ин</i>	<i>наг-и-н'-и-ин</i>
3 л. R	<i>нагим-и-им</i>	<i>наг-и-м-а-ах / наг-и-м-аг-ан / наг-и-мд-и-их / наг-и-мч-и-их</i>	<i>наг-и-м-а-ах / наг-и-м-аг-ан / наг-и-мд-и-их / наг-и-мч-и-их</i>

Примеры с послелогом в аблативе: *наг-и-ми-и-с асх'удгим амгих'сии хитикух'* ‘от тебя (т. е. из твоего дома) красивая девушка вышла’; *Иван наг-и-ми-и-м хитикух'* ‘Иван от себя (т. е. из своего дома) вышел’; *к'ах' акваариум ила-га-а-н игуда* ‘вытащи рыбку из аквариума’; *Иван Петян илагаан сах' микаасих'* ‘Иван у Пети (букв. ‘от Пети’) отнял игрушку’; *киисках' стуульчикам ку-га-а-н агакух'* ‘кошка спрыгнула со стула’; *хин'акус анг'аг'инас илага-га-ан (илагамдиих, илагамчиих) хитикус* ‘эти люди от-себя (из своего дома) вышли’; *чакин кармаанамис наг-а-гаа-н игуда* ‘вытащи руки из карманов’.

Ср. также примеры с послелогом, передающими непространственные отношения: *илгун' илгумис ила-га-а-н к'айаатакух'* ‘мой внук выше твоего внука’ (букв. ‘от твоего внука’); *к'ула-га-а-н тунух'тааг'ин аг'икус* ‘об этом будем разговаривать’; *иглук'ам исхана-га-а-н к'ичитиг'уках' атхазанах'* ‘за шкуру он получил много денег’; *атх'уун укинам ил-а-га-а-н исикух'* ‘он палец ножом (букв. ‘от ножа’) порезал’; *слум агал-а-га-а-н вааг'ааг'ин анас* букв. ‘после лета они приедут’.

Следует отметить, что на употребление послелогов в ЯКА чрезвычайно сильное влияние оказывает русский язык¹⁹ — ср. один пример (такие примеры очень многочисленны): *к'учх-и-мдих ак'лал тидих атхиталакаг'ис* ‘между-собой ругаться не-перестают’ (значение послелога *к'учх-* ‘между’ в АЯ языке связано с выражением пространственных отношений’).

4. Сочетание двух послелогов

Большинство послелогов может оформляться показателем отн.п. и образовывать притяжательные сочетания с послелогом *һад-* ‘по направлению к’, при этом данный послелог занимает позицию имени-обладаемого: *к'усам һад-а-а укух'такук'* ‘я смотрю вверх’, букв. ‘я вижу направление верха’; *кадим һадан ун'учикух'* ‘он сидит впереди’, букв. ‘он сидит на направлении переда’. Такие сочетания встречаются редко.

носится и к этому глаголу: *канику-ла-за-Ø-с* ‘каникулы(иметь)-DISTR-HABIT-CONST-PL’, ср. имя каникулас ‘каникулы’).

¹⁹ В аткинском диалекте легко обнаружить похожие кальки с английского.

5. Послелого с суффиксом -Дг'и-. Определение при имени

Некоторые послелого могут образовывать особые формы при помощи суффикса -Дг'и-: *илу-уэ'и-х'* 'внутренний'; *саду-уэ'и-х'* 'внешний'; *к'уса-аэ'и-х'* 'верхний'; *ачу-уэ'и-х'* 'нижний' и т. д. Они могут быть определением при имени, образуя словосочетание особым способом — путем соположения с именем: *к'усааэ'их' укууских'* 'верхнее окно'; *илууэ'их' куумнатах'* 'внутренняя комната'.

6. Послелого с суффиксом -мудаг'-, указывающим направление движения

Некоторые послелого могут присоединять суффикс -мудаг'-, указывающий направление движения: *агал-мудаг'-а-н* 'назад', *кад-мудаг'-а-н* 'вперед', *к'уса-мудаг'-а-н* 'вверх' и т. д. Ср. глагол: *агал-мудаг'-и-ку-х'* 'двигается назад' и т. п.

7. Особый случай: исха-

В ЯКА есть слово *исха-*, которое может принимать формы, свойственные как имени, так и послелого. Реализуясь в качестве имени, оно имеет значение 'место' (и как самые распространенные конкретные реализации этого значения — 'постель' и 'гнездо'): *исхаам куан тин к'уйунах'* 'он лег на свое место', 'он лег в свою постель'; ср. также *исха-н* 'мое место', 'моя постель', *исхаан* 'твое место', 'твоя постель', *са-м исха-а* 'гнездо птицы', *исха-чхиза-х'* 'хорошее место'; однако ср. примеры, в которых эта же основа принимает формы, типичные для послелогов: локативную — *алаг'ум исхан* 'на берегу моря'; аблативную — *алаг'ум исханагаан* 'от берега моря'.

Представленные выше данные не дают исчерпывающего представления о системе пространственной ориентации АЯ (в частности, за рамками работы осталось употребление глаголов, образованных на базе указательных слов). Однако нам важно было продемонстрировать основные принципы устройства этой системы и описать те семантические признаки, на которых она основывается. Учитывая тот интерес, который проявляется в последнее время к устройству систем пространственной ориентации в языках мира, можно надеяться, что содержащийся в работе материал позволит сделать типологию таких систем более полной.

Литература

1. Burenhult N., Levinson S. Language and landscape: a cross-linguistic perspective // *Language Sciences*. 2008. Vol. 30. P. 135–150.
2. Levinson S. Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
3. Jacobson S. A. Semantics and morphology of demonstratives in Central Yup'ik Eskimo // *Études/Inuit/Studies*. Vol. 8. Supplementary Issue: The Central Yup'ik Eskimos. 1984. P. 185–192.
4. Fortescue M. Eskimo orientation systems // *Man and Society*. Issue 11. 1988. P. 3–30.
5. Fortescue M. Orientation Systems of the North Pacific Rim. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2011.
6. Holton G. Differing conceptualizations of the same landscape: The Athabaskan and Eskimo language boundary in Alaska // *Landscape in Language* / ed. by D. M. Mark, A. G. Turk, N. Burenhult & D. Stea. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 225–237.
7. Bergsland K. Aleut deixis // *Norwegian Journal of Linguistics*. 1973. Vol. 27, N 1. P. 7–14.
8. Меновицков Г. А. О двух аспектах выражения пространственных отношений в алеутском языке // *Языки и топонимия*. Вып. 2. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 5–13.
9. Luraghi S. Human landmarks in spatial expressions: from Latin to Romance // *Case, Animacy and Semantic Roles* / S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2011. P. 209–234.
10. Svorou S. The Grammar of Space. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1994.
11. Svorou S. Semantic constraints in the grammaticalization of locative constructions // *New Reflections on Grammaticalization* / I. Wischer, G. Diewald (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. P. 121–142.

12. Овсянникова М. А. Локативные существительные в лесном диалекте энецкого языка // Труды Института лингвистических исследований РАН. 2015. Т. XI, ч. 2. С. 337–378.
13. Головки Е. В. Алеутский язык в Российской Федерации (структура, функционирование, контактные явления): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009.
14. Головки Е. В., Вахтин Н. Б., Асиновский А. С. Язык командорских алеутов: диалект острова Беринга. СПб.: Наука, 2009.
15. Bergsland K. Comparative Eskimo-Aleut Phonology and Lexicon // Journal de Société Finno-Ougrienne / Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. 1986. Vol. 80. P. 63–137.
16. Bergsland K. Comparative aspects of Aleut Syntax // Journal de Société Finno-Ougrienne / Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. 1989. Vol. 82. P. 7–80.
17. Bergsland K., Dirks M. *Atkan Aleut School Grammar*. Anchorage: National Bilingual Materials Development Center, Rural Education, Univ. of Alaska, 1981.
18. Bergsland K. *Atkan Aleut–English Dictionary*. Anchorage: National Bilingual Materials Development Center, 1980.

References

1. Burenhult N., Levinson S. Language and landscape: a cross-linguistic perspective. *Language Sciences*, 2008, vol. 30, pp. 135–150.
2. Levinson S. *Space in Language and Cognition: Explorations in Cognitive Diversity*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2004.
3. Jacobson S. A. Semantics and morphology of demonstratives in Central Yup'ik Eskimo. *Études/Inuit/Studies*. Vol. 8. Supplementary Issue. The Central Yup'ik Eskimos, 1984, pp. 185–192.
4. Fortescue M. Eskimo orientation systems. *Man and Society*, Issue 11, 1988, pp. 3–30.
5. Fortescue M. *Orientation Systems of the North Pacific Rim*. Copenhagen, Museum Tusulanum Press, 2011.
6. Holton G. Differing conceptualizations of the same landscape: The Athabaskan and Eskimo language boundary in Alaska. *Landscape in Language*. Eds. D. M. Mark, A. G. Turk, N. Burenhult, D. Stea. Amsterdam, John Benjamins, 2011, pp. 225–237.
7. Bergsland K. Aleut deixis. *Norwegian Journal of Linguistics*, 1973, vol. 27, no. 1, pp. 7–14.
8. Menovshchikov G. A. [On two aspects of expressing spatial relations in the Aleut language]. *Iazyki i toponimiia [Languages and toponymy]*. Tomsk, Publ. Tomskogo un-ta, 1976, pp. 5–13. (In Russian)
9. Luraghi S. Human landmarks in spatial expressions: from Latin to Romance. *Case, Animacy and Semantic Roles*. Eds. S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins, 2011, pp. 209–234.
10. Svorou S. *The Grammar of Space*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 1994.
11. Svorou S. Semantic constraints in the grammaticalization of locative constructions. *New Reflections on Grammaticalization*. Eds. I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2002, pp. 121–142.
12. Ovsyannikova M. A. [Locative nouns in the forest dialect of the Nenets language]. *Trudy Instituta lingvicheskikh issledovaniy RAN*. T. XI. Ch. 2 [Proceedings of the Institute for linguistic studies, RAS. Vol. XI. Part 2], 2015, pp. 337–378. (In Russian)
13. Golovko E. V. *Aleutskii iazyk v Rossiiskoi Federatsii (struktura, funktsionirovanie, kontaktnye yavleniia)*. Avtoref. diss. dokt. nauk [The Aleut language in the Russian Federation (structure, functioning, contact phenomena)]. Thesis of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2009. (In Russian)
14. Golovko E. V., Vakhtin N. B., Asinovskiy A. S. *Iazyk komandorskikh aleutov: dialekt ostrova Beringa [The language of the Aleut people: The dialect of the Bering Island]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. (In Russian)
15. Bergsland K. Comparative Eskimo-Aleut Phonology and Lexicon. *Journal de Société Finno-Ougrienne*. Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja, 1986, vol. 80, pp. 63–137.
16. Bergsland K. Comparative aspects of Aleut Syntax. *Journal de Société Finno-Ougrienne*. Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja, 1989, vol. 82, pp. 7–80.
17. Bergsland K., Dirks M. *Atkan Aleut School Grammar*. Anchorage, National Bilingual Materials Development Center, Rural Education, Univ. of Alaska, 1981.
18. Bergsland K. *Atkan Aleut — English Dictionary*. Anchorage, National Bilingual Materials Development Center, 1980.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Головки Евгений Васильевич — доктор филологических наук; evggolovko@yandex.ru
 Golovko Evgeniy V. — Doctor of Philology; evggolovko@yandex.ru